

УДК 81'22

Васильева Н.М.*Московский государственный областной университет***Левашов О.В.***Научный центр неврологии Российской академии медицинских наук (г. Москва)***Нгуен М.***Центр изучения языков "Гуру" (г. Хошимин, Вьетнам)*

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СЛУХОВОМ ВОСПРИЯТИИ ФРАНЦУЗСКОГО И ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме латерализации слухового восприятия просодических элементов речи на примере французского и вьетнамского языков. Роль просодии важна для установления основных особенностей звуковой системы иностранного языка. В работе показано, что при изучении иностранного языка необходимо принимать во внимание особенности не только просодических, но и сегментных единиц. Наличие в любом языке просодических элементов требует от учащихся достаточно развитых структур правого полушария, ответственных за восприятие мелодий и музыки.

Ключевые слова: просодия, латерализация, сегментные средства, фонема, мелодия, ударение, ритм, тембр, паузация.

N. Vasilieva*Moscow State Regional University****O. Levashov****Neurology Research Centre of the Russian Academy of Medical Sciences, Moscow****M. Nguyen****Guru Language Centre, Ho Chi Minh City, Vietnam*

PROSODIC ELEMENTS IN THE FRENCH AND VIETNAMESE LANGUAGES AUDITORY PERCEPTION

Abstract. The present article deals with the lateralization of prosodic elements auditory perception of the French and Vietnamese languages. The role of prosody is crucial in determining the major features of a foreign language phonetic system. The research demonstrates the necessity of taking into account the features of both prosodic and segmental units when studying a foreign language. The presence of prosodic elements in any language demands that students have adequately developed right hemisphere structures which are responsible for the perception of tunes and music.

Key words: prosody, lateralization, segmental means, phoneme, melody, stress, rhythm, timbre, pausation.

При изучении любого языка необходимо овладение грамматикой, лексикой и фонетикой, составной частью которой является просодия. Однако как распределены в коре головного мозга нейронные структуры, ответственные за овладение каждым из этих элементов при изучении иностранного языка, не ясно.

Так, В.В. Иванов [1], руководствуясь данными американских неврологов, утверждает, что речь на родном языке обеспечивается у правшей структурами левого (доминантного) полушария, а для изучения иностранного языка необходимы структуры правого полушария. Однако автор не уточняет, какие функции языка при этом имелись в виду – грамматические, лексические или просодические.

В настоящей статье даётся характеристика явления просодии и поднимается проблема латерализации слухового восприятия просодических элементов речи на примере французского и вьетнамского языков.

Изучение звукового строя языка предполагает: 1) анализ сегментных средств, к которым относятся фонематические элементы (фонемы), и 2) анализ сверхсегментных (суперсегментных) средств, называемых просодическими. Комплекс просодических элементов звучащей речи составляют такие явления, как высота тона, длительность, интенсивность (сила амплитуды), темп (ускорение и замедление речи), мелодия (повышение и понижение тона), ударение, ритм, тембр (соотношение качества гласных и согласных), паузация (разрыв в произнесении). Очевидно, что в речевой цепи отдельные компоненты просодии часто дополняют друг друга.

Роль просодии очень велика не только для установления основных особенностей звуковой системы языка, но и для изучения иностранного языка. Многие просодические элементы выполняют важные функции (смыслоразличительную, экспрессивную, коммуникативную и др.).

Естественно, что различные компоненты просодии и способы их реализации не всегда совпадают в разных языках. Так, например, в некоторых языках на основе длительности гласных (которая объективно измеряется инструментальным способом) могут противопоставляться как формы слов (*лат.* настоящее время *venit* и перфект *ve:nit*), так и отдельные слова (*англ.* *seat / sit, beat / bit, sheep / ship*). Сравнительный анализ общих и различительных признаков просодических средств даёт возможность глубже осмыслить природу некоторых фонетических явлений и способствует лучшему усвоению иностранного языка.

Во французском языке основными составляющими просодии являются интонация и ударение.

Интонация

Интонация в узком смысле отождествляется некоторыми лингвистами с мелодикой. В широком смысле интонация, в отличие от мелодики (= музыкальная линия высказывания), включает комплекс просодических элементов: мелодику речи (повышение и понижение тона), ритм (чередование долгих и кратких, ударных и безударных слогов), темп речи (скорость речи и паузы между отрезками), интенсивность (сила или слабость произнесения), тембр речи (звуковая окраска, обычно придающая речи экспрессив-

ные оттенки). Интонация во французском языке характеризуется большой вариативностью. Например, известный французский фонолог Пьер Делатт выделяет десять основных типов интонации [4].

Особенно разнообразна интонация непринуждённой речи, которая, согласно ряду исследователей, выделяется в качестве разновидности разговорного стиля (регистра) наряду с другой его разновидностью – тщательным стилем. Аналогично другим языкам, французская интонация выполняет в разговорной (и особенно – непринуждённой) речи прежде всего экспрессивную функцию, выражая многочисленные эмоциональные значения и оттенки (радость, восхищение, удивление, восторг, возмущение, угрозу, насмешку, презрение и т. д.). Очевидно, что интонационная составляющая французской разговорной речи дополняется и другими фонетическими, а также лексическими и грамматическими средствами. Но этот вопрос требует отдельного исследования.

Таким образом, можно говорить о ведущей роли интонации среди просодических средств французской устной речи. Она обеспечивает целостность высказывания и его коммуникативную значимость, выражает мысль говорящего и передаёт его эмоциональное состояние. Без определённого интонационного оформления связная речь непонятна. Следует также подчеркнуть, что интонация во французском языке является очень важным средством ритмической организации предложения и текста.

Ударение

Специфика французского ударения заключается в том, что оно является не словесным, а фразовым: в качестве акцентной единицы выступает не отдельное слово, а группа слов. Данная группа называется акцентной группой (*groupe accentuel*), фонетическим словом (*mot phonétique*) или, наиболее часто, ритмической группой (*groupe rythmique*). В ритмической группе (состоящей минимум из трёх и максимум из семи слогов) ударение падает на последний слог, который характеризуется некоторым удлинением по сравнению с остальными. Помимо основного (ритмического) ударения во французском языке существует дополнительное ударение – так называемое выделительное ударение (*accent d'insistance*), реализующееся в двух его типах: логическом и эмфатическом, средства выражения которых различны. Значимость ритмического ударения, согласно французским фонетистам, находит своё выражение в разном числе ударений в зависимости от смысла фразы. Например: “ils vont à l'école” (*они идут (направляются) в школу*) – два ударения; “ils vont à l'école” (*они учатся в школе (или ходят в школу)*) – одно ударение [5].

Очевидно, что интонация и ударение, как главные компоненты просодии, взаимодействуют и дополняют друг друга в речевой цепи. Так, например, непринуждённая разговорная речь характеризуется, с одной стороны, ярко выраженной интонационной вариативностью, с другой – частным использованием эмфатического ударения. В целом, акцентные и интонационные признаки создают особую



Рис. 1. Кодирование значения интонацией в тональном языке (вьетнамский язык).

мелодичность французской речи, отличающую её от других языков (например, английского и немецкого).

Представляет особый интерес сравнить просодию французского языка с просодическими элементами ряда восточных языков, относящихся к так называемым «тональным» языкам, в частности с вьетнамским языком.

Дело в том, что просодические элементы языка имеют огромное значение в «тональных» языках. Тональные языки, в которых смысл слова меняется в зависимости от интонации (мелодии) их произнесения, широко распространены в Африке и в Восточной Азии. Интерес исследователей к тональным языкам связан с тем, что для различения слов в этих языках необходимо иметь тонкий музыкальный слух.

Ярким примером тонального языка является вьетнамский язык, в котором выделяют 6 тонов (интонаций в произнесении слова) (рис. 1); например:

- высокий ровный (*ta* (означает «признак»));
- нисходящий плавный: падение тона со среднего на низкий уровень (*ta* (означает «который»));
- нисходяще-восходящий: падение со среднего на низкий и подъём до высокого; долгота гласного, придыхательная фонеция (*ma* (означает «лошадь»));

- восходяще-нисходящий: в среднем регистре; может сопровождаться гортанной смычкой на тональном переломе (*ma* (означает «могила»));

- восходящий: в высоком регистре, часто сопровождается гортанной смычкой (*ma* (означает «мама»));

- резко нисходящий: быстрое падение с высокого на низкий, ларингализация, часто – краткость гласного (*ta* (означает «рисовый побег»)).

Вариации по высоте звучания в «тональной» речи звучат как элементы музыкальной мелодии и обычно с трудом воспринимаются европейцами. Причина в том, что подавляющее большинство европейских языков не являются «тональными», а также в том, что не все европейцы обладают хорошим музыкальным слухом.

Дополнительная трудность возникает также потому, что в самом тональном языке фразы также различаются интонационно, в зависимости от смысла и эмоций говорящего. Приведём пример из вьетнамского языка, где выделяется четыре смысловых интонации предложения:

- *Tôi ăn cơm rồi* – утверждение, нисходящая интонация: «Я ел»;

- *Anh ăn cơm chưa?* – простой общий вопрос, восходящая интонация: «Ты ел?»;

– Anh ăn **cái gì** vậy? – конкретный вопрос с восходящей интонацией и выделением значимого слова: «**Что** ты ел?»;

– Anh ăn **cơm** rồi hả! – удивление, восклицание, резкое повышение тона: «Ты ещё ешь!».

Межполушарная асимметрия при изучении иностранного языка

До сих пор актуальным остаётся вопрос о степени трудности изучения различных языков. Например, существует система оценки трудности изучения различных языков для европейца. В этой системе русский язык попадает в третью (из четырёх) категорию сложности, наряду с японским, китайским и вьетнамским.

В то же время для русскоязычных учеников разные языки даются с той или иной трудностью. Это может объясняться следующими факторами:

1) даже европейские языки, не будучи тональными, имеют явные просодические элементы, для восприятия которых необходима работа правого, а не левого полушария (речь здесь снова идёт о «праворуких»);

2) каждый человек имеет ту или иную латерализацию мозговых функций, и с некоторой вероятностью может быть отнесён к «правополушарным» (художники, музыканты, спортсмены) или «левополушарным» (юристы, бухгалтеры, писатели).

Возникают практические вопросы: 1) каким языком быстрее овладеет тот или иной ученик; 2) что он должен знать о своих сенсорных способностях при правильном выборе иностранного языка для его изучения; 3) как подобрать оптимальную методику обуче-

ния для данного ученика с конкретной латерализацией функций мозга.

Очевидно, что при изучении иностранного языка нужно принимать во внимание особенности не только просодических, но и сегментных единиц. Так, например, во французском языке существует четыре носовых (в настоящее время – три) гласных, что совершенно непривычно для русскоязычного ученика. Трудным для слухового восприятия является также лабиализованный гласный переднего ряда (например, в словах *fleur, seul, peur*). В то же время такие звуковые различия легко улавливаются на слух вьетнамцем, для которого «тональное восприятие» является естественным. В этом смысле французский язык, как уже отмечалось выше, на слух ближе к тональным языкам, он более «музыкален», чем, например, немецкий язык.

В силу этого можно ожидать, что ученики «правополушарного» типа будут успешнее изучать французский язык, а ученики «левополушарного» типа – английский и немецкий языки.

Мозг и язык

Согласно современным знаниям, музыкальные способности связаны с работой правого (субдоминантного) полушария. Например, поражения правого полушария часто вызывают полное нарушение способности узнавать и воспроизводить мелодии, даже у профессиональных музыкантов, т. е. амузию [2]. В литературе также описан синдром диспросодии (или апро-содии), когда у пациента нарушаются просодические элементы речи, например, появляется иностранный акцент, или речь становится монотонной, ли-

шённой эмоций. Как отмечают многие авторы, амузия и апросодия обычно проявляются при поражениях правого полушария. В работе «Expressive aprosody and amusia as a manifestation of right hemispheric seizures» [3] описан случай диспросодии в виде монотонной речи у пациента после поражения зоны правого полушария в области теменно-височной коры полушария. Можно также ожидать, что поражения правого полушария у носителей тональных языков будут вызывать более серьёзные нарушения понимания и воспроизведения речи, чем у европейцев.

Поскольку язык и музыкальные способности тесно связаны, то не исключена возможность в клинике за счёт специальной музыкальной тренировки улучшить речь у больных с нарушением речи при афазии, а также при болезни Альцгеймера и деменции, и такие попытки уже делаются [3].

Выводы

1. Просодия является одной из составляющих системы языка, выступая в качестве основной характеристики звучащей речи. Просодия играет важную роль в восприятии устной речи при изучении иностранного язы-

ка и должна учитываться при сравнении общих и различительных черт родного и иностранного языков.

2. Наличие в любом языке «просодических» элементов требует от учеников достаточно развитых структур правого полушария, ответственных за восприятие мелодий и музыки. Чем больше в конкретном языке «просодики», тем труднее им овладеть европейцу со средним музыкальным слухом.

3. При выборе методики обучения желательно предварительно определить «полушарность» ученика, чтобы потом сделать акцент в обучении на визуальные, звуковые или логические методы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Сов. радио, 1978. 184 с.
2. Спрингер С., Дейч Г. Левый мозг, правый мозг. М.: Мир, 1983. 256 с.
3. Bautista R., Ciampitti M. Expressive aprosody and amusia as a manifestation of right hemispheric seizures // *Epilepsia*. 2003. № 44 (3). P. 466-467.
4. Delattre P. Les dix intonations de base du français // *The French Review*. 1966. Vol. 40. № 1. P. 1-14.
5. Fouché P. *Traité de prononciation française*. P.: Klincksieck, 1956. 528 p.